

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-1/212-219

Научная статья

© Б. М.-Г. Харсиев

ЗАСТОЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ ИНГУШЕЙ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Автор на основе современных полевых исследований и личного опыта описывает особенности застольных обычаев ингушей в их динамике. Социальная антропология оперирует многими элементами традиционной культуры, в ее исследовательское поле входят и правила поведения в этнической среде, которые являются важным фактором коммуникативных отношений. Актуальность темы исследования заключается в том, что застольная культура ингушей, уходящая своими корнями в историческое прошлое, постепенно трансформировала свое проявление под влиянием вызовов времени и социально-политического строя общества. В частности, со второй половины минувшего века население все активнее приобщалось к новым правилам советского быта, размывались традиционные гендерные отношения, не столь важной становилась этика патриархального старшинства. Внедряемые в течение нескольких поколений через просвещение и образование нормы социальной культуры и поведения, наконец, в конце XX в. стали приносить ощутимые результаты. Произошел перелом в сторону отказа от модусов этнической этики в пользу общепринятых норм. Описание застольных обычаев ингушей как одной из интереснейших проекций социальной культуры ранее не получило должного внимания в науке. Оставаясь в рамках фольклора и художественной литературы, этот существенный элемент института гостеприимства не подвергался теоретическому осмыслению.

Ключевые слова: ингуши, традиционная культура, гостеприимство, праздничный стол, трансформация культурных элементов, ритуалы, тамада

Ссылка при цитировании: Харсиев Б. М.-Г. Застольные обычаи ингушей: традиции и инновации // Вестник антропологии. 2024. № 1. С. 212–219.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-1/212-219

Original Article

© Boris Kharsiyev

INGUSH FEAST CUSTOMS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

The author, based on current field research and personal experience, describes the Ingush table customs in their dynamics. Social anthropology operates with many elements of ethnic culture, including the rules of behavior in an ethnic environment,

Харсиев Борис Магомед-Гиреевич — к. философ. н., ведущий научный сотрудник отдела этнологии, Ингушский научно-исследовательский Институт имени Ч. Э. Ахриева (Российская Федерация, 386302 г. Малгобек, ул. Киевская, 95). Эл. почта: Harsievfilial@mail.ru

which are an important factor of communicative relations. The topic requires research as the Ingush feast culture, rooted in the historical past, tends to transform its manifestation depending on the challenges of the time and the socio-political structure of society. In particular, since the second half of the last century, the population has been increasingly accustomed to the new rules of Soviet life, traditional gender relations have been eroded, and the ethics of patriarchal seniority has become less important. The norms of social culture and behavior introduced for generations through enlightenment and education finally in the late twentieth century began to produce tangible results. There has been a shift towards rejecting the modus operandi of ethnic ethics in favor of generally accepted norms. The description of Ingush drinking customs as one of the most interesting projections of social culture has not received due attention in scientific literature. Having been featured in fiction, this essential element of the institute of hospitality has not yet been subjected to theoretical reflection.

Keywords: *Ingushes, traditional culture, hospitality, festive table, transformation of cultural elements, rituals, the head of the table*

Author info: Kharsiyev, Boris M.-G. — Ph.D. in Philosophy, Leading Researcher of the Department of Ethnology, Ch. Akhriyev Ingush Research and Development Institute of Human Sciences (Malgobek city, Republic of Ingushetiya, Russian Federation). E-mail: Harsievfilial@mail.ru

For citation: Kharsiyev, B. M.-G. 2024. Ingush Feast Customs: Traditions and Innovations. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 212–219.

Введение

Выбор темы обоснован ускорением процессов новации ценностных обычаев этносоциального быта ингушей под влиянием современной культуры. Актуальность темы исследования заключается в том, что застольная культура ингушей, уходящая своими корнями в историческое прошлое, обладает особенностью трансформировать свое проявление в зависимости от вызовов времени и социально-политического строя общества.

Описание застольных обычаев ингушей как одной из интереснейших проекций социальной культуры не получило должного внимания в научном обороте. Оставаясь в рамках фольклора и художественной литературы, этот существенный элемент института гостеприимства не подвергнулся теоретическому осмыслению.

Между тем, застольное общение исторически являлось эмоционально выраженным и красивым зрелищем, в рамках которого каждый, в соответствии с правилами этикета, мог продемонстрировать способности в красноречии, остроумии и других общественно-полезных знаниях. В настоящее время весь обозначенный пласт ценностной этнической культуры имеет тенденции к исчезновению. Интернет-пространство достаточно интенсивно стало занимать время человека, отпущенного ему судьбой для «праздника души», застольного общения с друзьями, близкими знакомыми и семьей.

Значимость и недостаточная практическая разработанность этнографического материала по застольным обычаям ингушей определяют несомненную новизну данного исследования. Дальнейшее внимание к этому вопросу необходимо в целях бо-

лее глубокого осмысления частных актуальных вопросов трансформации обычаев и их проекции в современной культуре.

В пределах краткого исследования мною поставлены следующие задачи:

1. На основе имеющегося теоретического материала по обычаям ингушей, в том числе современным полевым исследованиям и в результате личного наблюдения, предоставить информацию по застольным обычаям ингушей.
2. Выявить причины культурной динамики и культурного уровня застолья в прошлом и настоящем времени.

Анализ материалов по этнокультуре региона, выявление традиционных особенностей застольных обычаев ингушей на основе методов научного познания приведет к новым знаниям в области кавказоведения. В частности, к знаниям, направленным на выявление регрессивной или прогрессивной динамики на определенном отрезке исторического времени.

Материалы и методы

Вспомогательной базой для нас послужат материалы по этнографии народов Кавказа следующих авторов: Албогачиевой М. С.-Г., Ахриева Ч. Э., Базоркина А., Гегечкори Г., Давидовича С. В., Долгат Б. К., Робакидзе А. И., Смирновой Я. С. и др.

В своем описании мы будем следовать принципам культурологических и этнокультурных подходов. В процессе анализа этнического содержания застольной культуры мы опираемся на достижения сравнительно-исторических и культурно-антропологических исследований во избежание некорректных проявлений в рамках европоцентризма и лаконизма.

Дискуссия

Культура застолья — разновидность проявления материальных и духовных ценностей ингушского общества. Застольная культура ингушей является интегративной формой социальной жизни, служащая укреплению семейно-родственных, общественных и межнациональных отношений (Робакидзе, Гегечкори 1975: 6). Исторически сформировавшееся ингушское общество базируется на принципе ценности ингушской семьи, которая является патриархальной системой, основанной на строгом подчинении половозрастной стратификации. Половозрастная стратификация подразумевает исторически сложившуюся императивную систему социальных ролей, запретов и дозволений, прав и обязанностей. Сакральная основа обычного права ингушей основана на убеждении, что *glalʒla* (ингуш) обязан чтить традиции, помогать близким родственникам без каких-либо ожиданий в отношении обратной связи, по факту своего рождения. Половозрастная стратификация ингушей является этническим маркером, основой политической и экономической модели патриархального ингушского общества. Все это предопределяет и культуру ингушского застолья.

Обычаи застолья, как и многие другие регламентированные феномены, являются следствием культурогенеза, сакрального права (адатов) и природно-географического ареала проживания ингушей. Ингушская пословица гласит, что время жизни, проведенное за едой с хорошими людьми, не добавляется Всевышним Аллахом в жизненный срок, отпущенный человеку.

С застолья начинается любое торжество, в том числе заключение мира, установление родственных, братских, товарищеских и других межличностных отношений. Исключением являются переговоры о мире с противником и сватовство невесты. В обозначенных случаях застолье предполагается лишь в случае успешных переговоров. Недаром оба этих события готовятся задолго до встречи сторон, посредниками. Свадьбы, исламские праздники (Базоркин 1996: 139) и похороны у ингушей, а также священные церемониалы (Албогачиева 2007: 125) преимущественно сопровождаются застольями, которые являются составной частью этих событий и одним из регламентированных ритуалов.

«Гостеприимство является древним обычаем кавказских народов. Оно определяло общественную взаимосвязь семей ингушского общества и их соседей. Этот обычай родился в давние времена, когда в борьбе за существование, в атмосфере постоянной войны трудно было выжить без взаимной помощи» (Давидович 1893: 26).

Независимо от типов застолья, у ингушей до сих пор действует незыблемая правило: столы на свадьбах и других ингушских праздниках для мужчин и женщин накрываются в различных помещениях. На семейных и общественных торжествах за одним столом и даже в одной комнате, согласно обычаю, запрещено сидеть мужчинам и женщинам. Мир мужчины и женщины представляет собой в философии ингушей разные формы жизнедеятельности, взаимодополняющей друг друга, без права подмены гендерных ролей. Здесь не могло быть синкретизма и пограничных допущений: «испортить» женщину мужским промыслом, или мужчину — женским, считалось смертью подобно.

У ингушей существует достаточно строгий порядок торжественного застолья. В лучшей комнате дома или если в большом помещении, в правой дальней от входной двери комнате, ставят первый стол, который считается самым почетным. Затем ставятся другие столы.

Рассаживание гостей определяется строгими нормативными правилами. Прежде всего учитывается степень родства. Исторически самыми почетными гостями считаются родственники по матери отца семейства и его супруги. Второй принцип связан с принадлежностью гостя к конкретной возрастной группе — чем старше гость, тем на более почетное место он может рассчитывать. Кроме того, по нормам обычного права ингушей, за одним столом недопустимо усаживать вместе разные половозрастные группы людей. Сын с отцом или дядя с племянником никак не могли оказаться за одним столом.

Места за первым столом также ранжируются по степени почетности. Самые почетные места занимают наиболее статусные гости. Иногда могут возникнуть деликатные ситуации столкновения двух названных принципов рассаживания гостей — родственного и возрастного.

Для предотвращения возможных коллизий подобного рода на ингушских застольях существуют специальные распорядители, которые ответственны за рассадку гостей. Обслуживающие гостей контингент должен обладать знаниями и опытом в этой деятельности во избежание недоразумений и возникновения некорректных ситуаций. Распорядители также ответственны за соблюдение других правил: подачу блюд, обслуживание гостей, соблюдение общего порядка. Мужские столы обслуживают юноши, а женские — незамужние девушки, им помогают дети, которые с детства приобщаются к традиционной застольной культуре. Распорядители еще недавно назначались заранее.

Особое значение придается свадебному застолью. Свадьбы у ингушей устраиваются 11 месяцев в году, по воскресеньям, кроме месяца Рамадан. Свадьба *ловзар* происходит в доме жениха. Прибывших гостей препровождают в помещение, где уже накрыты столы. Их рассаживают в соответствии с названными выше принципами.

Однако первым за стол садится тамада. Ему в застольной культуре ингушей отводится важная роль. Тамада как правило, является известной авторитетной личностью. Сам термин ТхIамада происходит от архаичного ингушского понятия «тхIа» — верховный, главный. Например, ТхIаба — Ерд — верховное божество. ТхIамада должен обладать высокими нормами этикета, красноречием и широкими познаниями, особенно в части фольклора, народных мудростей, поговорок, традиций и обычаев. Существует пословица, которая гласит, что генералом может быть каждый, а тамадой — только просвещенный, то есть владеющий ценностями этнической культуры.

За традиционным ингушским столом — *шу* — тамада как распорядитель застолья занимал почетное и строго определенное место. Оно определялось следующим образом: от входного проема двери в помещение дальше место во главе стола. То есть справа от рукоятки кинжала входящего через дверь мужчины. Тамада первым садится за стол и первым встает из-за него после окончания трапезы.

Свадебное застолье начинается с прочтения молитвы-*дуа*. Пока тамада не прочтет застольную молитву, никто не притрагивается к еде. Затем тамада первым провозглашает здравицу и первый тост. Далее он предоставляет по старшинству право каждому сидящему за столом произнести тост или здравицу в честь хозяев праздника, или торжества, ради которого они собрались. Тосты делятся на две группы: короткие пожелания — «*ловца бакка*» и более продолжительные «*дош ала*». Здесь фигурируют сюжеты из легенд и сказаний о благородных патронимах ингушских родов, наряду с такими героями фольклора, как Сеска-Солса, Калой-кант, а также короткие здравицы.

Лишь с разрешения тамады можно покинуть досрочно стол, если такая нужда имеется. Не знающий застольного этикета тамада, легко мог попасть в неловкое положение и быстро стать объектом насмешек, что принижало его авторитет в обществе. Поэтому к выбору тамады относились вполне ответственно, чтобы, как гласит пословица, «не потерять лицо».

Для застолья в качестве основных готовятся блюда из мяса говядины, баранины и птиц, а также приобретаются различные деликатесы мясного производства. Также часто встречаются рыбные блюда и нескольких видов салаты. На десерт обычно предусмотрены: выпечка, мед, различные конфеты и сладости, варенье, фрукты, вплоть до тропических — финики, несколько видов орехов и миндаль. Среди напитков: соки, различные сладкие газированные воды, минеральные воды, чай. Богатство блюд зависит от финансовых возможностей устроителей свадьбы и личного усмотрения хозяйки дома. Блюда, кроме хлеба и горячих мясных блюд, ставятся на стол в дорогой посуде до прихода гостей. Существует строгий порядок подачи горячих блюд.

Еду у ингушей готовят исключительно женщины, они же ответственны за вкус и качество блюд. Мужчинам готовить еду не свойственно, за исключением свадеб и мемориальных событий, где они рубят большими кусками мясо и варят его в больших котлах.

Как уже отмечалось выше, мужские и женские столы строго разделены, хотя перечень блюд на них почти одинаковый. На женских столах блюда зачастую бывают

более разнообразные. Застолье на женской половине также происходит по установленным нормам.

До середины XX в. считалось, что «бедный пользуется почти одинаковым почетом с богатым...» (Далгат 1929: 18). В 1970–1980 гг. обычаи подверглись жесткой трансформации, появился дополнительный вид почетного гостеприимства: по социальному статусу и по занимаемой должности, а также застольные пиры для коллективов учреждений и предприятий. Наибольшее количество инноваций было связано именно с застольем сослуживцев.

Стол для коллектива рубежа XX века отличает в первую очередь то, что за ним мужчины и женщины сидят вместе, причем за коллективным столом могут оказаться вместе мужчины и женщины разных возрастов. Здесь «царствует» свободная демократическая обстановка. Стол, за которым располагаются гости, обычно щедро уставлен крепкими алкогольными напитками, как правило, в значительном ассортименте. Такие застолья не всегда заканчиваются без конфликтов и прочих неприятностей, что доставляет значительное количество хлопот, как гостям, так и хозяевам (Харсиев 2015: 58–61). В целом ингушское общество никогда не поддерживало подобные новации, и после распада СССР большинство населения отказалось от алкогольных смешанных застолий. В настоящее время подобное явление встречается редко, в закрытых от постороннего глаза компаниях, и не пропагандируется в информационном пространстве.

Столы у ингушей в прошлом были строго округлой конструкции и назывались *шу*. Разновидности маленьких и больших, высоких и низких, простых и резных *шу* можно и сегодня встретить в саклях жителей сельской местности. Четырехугольный стол (*истол*) как предмет интерьера укрепился в ингушском доме во второй половине XX в., благодаря советским мебельным фабрикам, выпускавшим массовую однотипную продукцию для нужд населения.

С конца XX в. многие застолья, особенно по случаю праздника или свадьбы (Смирнова 1983: 65), стали показателями материального благополучия семьи. Организация застолья сопровождается значительными финансовыми расходами, которые ингуши рассматривают в качестве нормы, поскольку они свидетельствуют о статусе семьи. Тут явно действуют соображения престижа, стремление поддержать статус в общественном мнении; что отмечается у многих кавказских народов. При этом право женщин на праздничные расходы абсолютно. Мужчинам в этот процесс вмешиваться не положено, даже если они придерживаются иного мнения в отношении содержательной части застолья.

В соответствии с обычаями ингушей, мужчина берет полное покровительство над женщиной, что подразумевает социальную и материальную защищенность взамен на эмоциональные чувства (Ахриев 1875). Подобный подход создает условие для полноценной реализации женщиной своей созидательной энергии в отношении создания семьи и воспитания детей.

Вывод

Несмотря на идеологическую борьбу против обычаев так называемого «отсталого прошлого» в советское время, основная часть жизни ингушского общества тесно связана с традиционной культурой. Щедрость человека, его готовность делиться

своим богатством с представителями большой семьи, рода, обществом всегда считалась богоугодным устремлением и благородным качеством характера.

Развернувшаяся широким фронтом борьба советской власти с «отсталым прошлым» горцев Северного Кавказа внесла значительные изменения в социальную структуру общества. Это оказало существенное влияние также на застольную культуру. Господство коммунистической идеологии, направленной на воспитание нового социального типа личности, общественных отношений и морали изменили правила застольной этики. В частности, было допустимо встретить за одним столом мужчин и женщин разного возраста. Принципы половозрастной стратификации в этих условиях были отодвинуты за пределы «товарищеского» застолья. Смешанные застолья были повсеместно, на них собирались производственные коллективы или коллективы партийных, государственных органов, различных организаций.

В постсоветское время преемники прежней партийной прослойки общества и представители маргинальной элиты еще придерживались в узком кругу тех же правил демократического застольного поведения. Однако, благодаря ее закрытости, эти правила не получили широкого распространения, хотя оказали влияние на общую характеристику застольной культуры.

Например, если на свадьбах гендерное различие еще соблюдается, то возрастное — не всегда. Бывают случаи, когда гости, сидящие за одним столом, совсем не склонны к общению и даже не знакомятся друг с другом. Тамада за таким застольем считает для себя достаточным два требования: начать трапезу короткой молитвой и закончить ее коротким пожеланием добра молодым людям, вступающим в брак. В настоящее время регламентированными остаются застолье во время сватовства и поминальных мероприятий в месяц Рамадан.

Обычаи ингушской этнокультуры, в силу многих причин исторического и общественного характера, подверглись жесткой трансформации. Соответственно, многое изменилось в застольном укладе ингушей. Однако значительные элементы национального застолья, которые еще сохранились, достойны стать объектами фундаментальных исследований этнологов, этнографов и других специалистов в сфере социальной культуры народов России.

Источники и материалы

- Ахриев* 1875 — *Ахриев Ч. Э.* Ингуши и ингушские праздники // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1875.
- Давидович* 1893 — *Давидович С. В.* В горах Кавказа: Путевые впечатления. М.: Природа и охота, 1893. 139 с.
- Далгат* 1929 — *Далгат Б.* Материалы по обычному праву ингушей. Владикавказ: Ингушский науч.-исслед. ин-т краеведения, 1929. 66 с.

Научная литература

- Албогачиева М. С.-Г.* Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения / Отв. ред. С. А. Штырков СПб.: Наука, 2007. С. 75–127.
- Базоркин А.* Горское паломничество // Ингуши: Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. Саратов: Регион. приволж. изд-во «Дет. кн.», 1996. С. 139–148.
- Робакидзе А. И., Гегечкори Г. Г.* Формы жилища и структура поселения Горной Осетии. Кавказский этнографический сборник. Т. V, 1. Тбилиси: Мецниереба, 1975. 198 с.

Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа, вторая половина XIX–XX в. М.: Наука, 1983. 264 с.

Харсиев Б. М. Страна отцов. Повести и рассказы. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2015. 167 с.

References

- Albogachieva, M. S-G. 2007. Ingushi v XX veke: etnograficheskie aspekty religioznyh praktik [The Ingush in the 20th Century: Ethnographic Aspects of Religious Practices]. In *Severnyj Kavkaz: tradicionnoe sel'skoe soobshhestvo — social'nye roli, obshhestvennoe mnenie, vlastnye otnoshenija* [North Caucasus: Traditional Rural Community — Social Roles, Public Opinion, Power Relations], ed. by S. A. Shtyrkov. St. Petersburg: Nauka. 75–127.
- Bazorkin, A. 1996. Gorskoe palomnichestvo [The Mountain Pilgrimage]. In *Ingushi: Sbornik statej i ocherkov po istorii i kul'ture ingushskogo naroda* [The Ingush: Collection of Articles and Essays on the History and Culture of the Ingush People], ed. by A. Tankiev. Saratov: Regional'noe privolzhskoe izdatel'stvo "Detskaja kniga». 139–148.
- Kharsiev, B. M. 2015. *Strana otcov. Povesti i rasskazy* [The Country of Fathers. Stories and Tales]. Rostov-on-Don: Juzhnyj izdatel'skij dom. 167 p.
- Robakidze, A. I. and G. G. Gegechkori. 1975. *Formy zhilishha i struktura poselenija Gornoj Osetii* [Caucasian Ethnographic Collection. Dwelling forms and settlement structure of Mountainous Ossetia]. *Kavkazskij etnograficheskij sbornik*. V. 5(1). Tbilisi: Metsniereba. 198 p.
- Smirnova, Y. S. 1983. *Sem'ja i semejnyj byt narodov Severnogo Kavkaza, vtoraja polovina XIX–XX v.* [Family and the Family Life of the Peoples of the North Caucasus, the Second Half of the 19th–20th centuries]. Moscow: Nauka. 264 p.